

Д.Д. Дымская

МАТРИМОНИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ КАТИЛИНЫ В КОНТЕКСТЕ РИМСКОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация: В статье анализируются матримониальные связи Л. Сергия Катилины, рассматриваемые в контексте римской политики I в. до н.э. Автор приходит к выводу, что Катилина был женат не менее двух раз, но возможно установить лишь личность его первой жены, а также приблизительное время заключения этого брака. Также известно, что у Катилины был сын от предыдущего брака, однако и он, и его мать умерли при неясных обстоятельствах. Позднее же Цицерон – политический противник Катилины – представил обстоятельства семейной жизни последнего в искаженном виде с тем, чтобы его очернить.

Ключевые слова: Луций Сергий Катилина, Гратидия, Орестилла, матримониальные связи, римский нобилитет.

Abstract: The paper deals with the matrimonial linkage of L. Sergius Catiline, which is discussed within the context of the Roman politics in the first century B.C. The author concludes that Catiline was married at least twice, but it is only possible to identify his last wife and the approximate year of the marriage. It is also known that Catiline had had a son from a previous marriage, but the latter and his mother have died under unclear circumstances. Later Catiline's political rival Cicero, has misrepresented the former's family life in order to denigrate him.

Key words: Lucius Sergius Catilina, Gratidia, Orestilla, matrimonial linkage, Roman nobility.

Матримониальные связи всегда играли важную роль в политической жизни римского государства. Удачно выбранная партия позволяла заключить альянс с тем или иным кланом и таким образом приобрести союзников в лице его представителей, а потому подобные браки являлись обычной практикой среди римского нобилитета, и Луций Сергий Катилина не стал в данном случае исключением. Рассмотрим заключенные им брачные альянсы и попытаемся выяснить, в какой мере они отразились на его политической карьере.

Начнем с вопроса о количестве браков. Некоторые ученые полагают, что первой женой Катилины была Гратидия – сестра им же впоследствии убитого Марка Мария Гратидиана¹. В пользу данной точки зрения приводятся следующие аргументы: во-первых, в «Истории» Саллюстия сразу после описания убийства Гратидиана говорится о некоем человеке, который был *avunculus* по отношению к его детям (Sall. Hist. I. 45 Maur.), а во-вторых, автор Бернских схолий к Лукану

¹ Gelzer M. *Sergius (Catilina)* // RE. 1926. Hbd. 4. Sp. 1695; Syme R. *Sallust. Berkeley; Los Angeles, 1964. P. 85–86, Wiseman T.P. New Men in the Roman Senate 139 B.C. – A.D. 14. Oxf., 1971. P. 240.* Л. Фецци высказывается более осторожно и отмечает лишь, что такой вариант не исключен: Fezzi L. *Catilina. La Guerra dentro Roma. Napoli, 2013. P. 8.*

уже прямо говорит, что Катилина был женат на сестре Гратидиана (Schol. Bern. ad Lucan. II. 173U). На первый взгляд данная гипотеза кажется весьма привлекательной, поскольку отлично согласуется и с духом времени, и с характером Катилины: жениться на представительнице влиятельного рода, а затем, когда союз перестал быть выгодным (и даже стал опасным), развестись с ней², да еще и убить ее брата, чтобы доказать свою верность пришедшему к власти диктатору, было бы вполне в его стиле, особенно если учесть его повышенное честолюбие и некоторую беспринципность (Sall. Cat 5.4-5).

Однако Б. Маршалл выступил против этого предположения. Его аргументы таковы: во-первых, в источниках сказано, что Катилина убил некоего Кв. Цецилия – мужа своей сестры (Q. Cic. Comm. pet. 9); если бы он погубил еще и брата жены, это наверняка было бы отмечено древними авторами, тем более что убийство Гратидиана в этом случае выглядит зеркальным отражением убийства Цецилия. Во-вторых, если принять такую версию событий, непонятно, почему Саллюстий, описавший убийство с участием Катилины в «Истории», ничего не сказал о нем в «Заговоре Катилины»³. Ведь такой эпизод он бы вряд ли пропустил, тем более что жестокое убийство родственника прекрасно вписалось бы в составленный им портрет Катилины. Впрочем, здесь трудно сказать что-либо определенное, поскольку «История» сохранилась лишь во фрагментах, и мы не знаем, был ли Катилина вообще упомянут в связи с казнью⁴.

Кроме того, представление о том, что Катилина был женат на Гратидии, может иметь весьма серьезные последствия, поскольку оно не только превращает Луция Сергия в ренегата марианской «партии»⁵, но и делает его родственником Цицерона (Cic. De off. III.67: M. Marius Gratidianus, propinquus noster), так как сестра Марка Гратидия – деда Гратидиана – была бабкой великого оратора (Cic. De leg. III.36; Brut. 168). Сам же Цицерон нигде не упоминает о подобных связях с Катилиной, и это обстоятельство также свидетельствует против предположения о возможности брака последнего с Гратидией⁶.

² Судя по поведению многих нобилей того времени, подобный образ действий был весьма распространен после победы Суллы: *Badian E. Waiting for Sulla // JRS. 1962. Vol. 52. P. 60.*

³ *Marshall B. Catilina and the Execution of M. Marius Gratidianus // CQ. 1985. N.S. Vol. 35. № 1. P. 128.*

⁴ Во всяком случае, ряд более поздних античных авторов передает историю об убийстве Гратидиана без упоминания в связи с ним имени Катилины, но зато с описанием мучений, выпавших на долю несчастного (Liv. Per. 88; Val. Max. IX.2.1; Flor. II.9.26). Цицерон об этих мучениях не рассказывал, но зато их описание есть у Саллюстия (Sall. Hist. I.44 Maur.), из чего можно заключить, что именно последний выступал для этих авторов в качестве источника. Поскольку же они не говорили, что убийцей был Катилина, логично предположить, что этого не утверждал и Саллюстий, следовательно, либо в 45-м фрагменте речь идет о каком-то другом *avunculus*, либо это Катилина, но о нем рассказывается уже в связи с иными событиями.

⁵ *Syme R. Op. cit. P. 86.*

⁶ *Marshall B. Op. cit. P. 128.*

Брак с Аврелией Орестиллой

Древние авторы сообщают, что, ради того, чтобы жениться на Орестилле, Катилина по ее просьбе убил своего взрослого сына от предыдущего брака (Sall. Cat. 15.2; App. BC. II.2.4; Val. Max. IX.1.9). На это же, возможно, намекает и Цицерон, хотя и в более туманных выражениях: «Разве недавно, когда ты, смертью своей первой жены, приготовил свой опустевший дом для нового брака, ты не добавил к этому злодеянию еще другого, невообразимого?» (Cic. Cat. I.14: *puper cum morte superioris uxoris novis nuptiis domum vacuefecisses, nonne etiam alio incredibili scelere hoc scelus cumulasti?* Пер. с лат. В.О. Горенштейна). Помимо прочего, из последней фразы становится ясно, что, во-первых, до Орестиллы Катилина был женат на некоей даме, чье имя нам не известно⁷, а во-вторых, что смерть этой дамы позволила ему вступить в новый брак. Так что, быть может, в данном случае вина Катилины, согласно Цицерону, заключалась лишь в том, что он просто поторопился с заключением второго брака и женился на Орестилле сразу (*puper*), как только умерла его предыдущая жена⁸. Помог он ей расстаться с жизнью или нет – вопрос отдельный; из слов Цицерона как будто следует, что Катилина действительно приложил к этому руку, но, что интересно, никто из последующих античных авторов (даже такие моралисты, как Саллюстий⁹ и Плутарх) больше не приписывает Катилине женоубийство.

Что же касается убийства сына¹⁰, то Саллюстий – самый ранний автор из тех, кто прямо о нем сообщает – признает, что его рассказ об этом основан лишь на слухах (*pro certo creditur*); Аппиан также не скрывает, что в то время ходили сплетни подобного содержания (App. BC. II. 2.4: *δόξας* *потὲ καὶ τὸν ἀνελεῖν*), зато Валерий Максим не только повествует об убийстве без тени сомнения, но и пишет каким способом оно было совершено – по его версии, речь шла об отравлении (Val. Max. IX.1.9). Цицерон, как мы видели, более уклончив – он прямо не

⁷ Л. Фецци полагает, что Цицерон имел в виду Гратидию: *Fezzi L. Op. cit. P. 21*. Однако это, как представляется, маловероятно в силу изложенных выше причин.

⁸ На эту же поспешность, возможно, указывает и Валерий Максим (Val. Max. IX.1.9: *protinusque ex rogo eius maritalem facem accendit*). См. *Murray J. Valerius Maximus on Vice. A Commentary on Facta et Dicta Memorabilia 9.1–11. Diss. PhD. 2016. P. 80–81*.

⁹ Рассказывая о новом браке Катилины, Саллюстий использует почти те же самые выражения, что и Цицерон: *pro certo creditur necato filio vacuam domum scelestis nuptiis fecisse* (Sall. Cat. 15.2. Курсив наш), что заставило некоторых исследователей предположить, будто Саллюстий заимствовал свои сведения у великого оратора и потому употребил ту же самую фразу. Однако более вероятно, что в данном случае мы просто имеем дело с устойчивым выражением, обозначающим смерть или убийство, т.к. встречается оно не только у Цицерона и Саллюстия: *Cook A.M. Notes // Sallust's Catilinarian Conspiracy / Ed. A.M. Cook. L.; N.Y., 1888. P. 90*.

¹⁰ Его имя в источниках не зафиксировано, однако В. Друмман допускает, что его могли звать Луций – так же, как и его отца: *Drummann W. Geschichte Roms in seinem Übergange von republicanischen zur monarchischen Verfassung. Leipzig, 1911. Bd. 5. S. 414*.

говорит ни об убийстве предыдущей жены, ни об убийстве сына; и то, и другое подается в качестве намеков, причем о сыне речи вообще не идет. Говорится просто о каком-то «невероятном преступлении» (Cic. Cat. I.14: alio incredibili scelere), которое, по всей видимости, должно было поразить воображение сенаторов. В связи с этим можно вспомнить, что говорил Цицерон накануне выборов на 63 г. до н.э. в речи «In toga candida» – тогда он был более конкретен и не упустил возможности унижить своего соперника оскорбительной сплетней о том, что тот якобы «в результате прелюбодеяния нашел себе и жену, и дочь одновременно» (Ascon. P. 91 Cl.)¹¹. Так что, возможно, сказанное им в Первой Катилинарии является в некотором роде отсылкой к ранее прозвучавшей клевете¹². Мы еще вернемся к этому сюжету, а пока продолжим разбирать вопрос о предполагаемом убийстве сына. Итак, о том, что оно было, нам сообщают три автора, двое из них уточняют, что источником их сведений являются сплетни, а третий, не делая никаких оговорок, даже приводит подробности совершения убийства. Откуда такая уверенность? Думается, дело здесь в совпадении обстоятельств. Было известно, что:

- a) Катилина хочет жениться на Орестилле;
- b) Орестилла и сын Катилины от прежнего брака относятся друг к другу плохо;
- c) неожиданно сын умирает;
- d) Катилина женится на Орестилле.

¹¹ Обвинения в аморальности и, в частности, в инцесте широко использовались римскими ораторами и не требовали доказательств. В эпоху Республики подобные упреки считались очень серьезным оскорблением: *Hammar I. Making Enemies: The Logic of Immorality in Ciceronian Oratory. Stockholm, 2013. P. 221.* Тем не менее, некоторые ученые не подвергают сомнению сказанное Цицероном: *Boissier G. La conjuration de Catilina. P., 1905. P. 42–43; Syme R. Catilina's Three Marriage // idem. Approaching the Roman Revolution: Papers on Republican History. Oxf., 2016. P. 156.* Однако более вероятно, что история об инцесте была на самом деле лишь выдумкой Цицерона: *Gelzer M. Op. cit. Sp. 1699–1700; Lewis R.G. Commentary on As a Candidate // Asconius. Commentaries on Speeches of Cicero. Oxf., 2006. P. 301; Levick B. Catiline. L., 2015. P. 28.*

¹² Асконий отмечает, что аналогичную сплетню впоследствии повторял Лукцей (вероятно, по наущению Цицерона), а кроме того, намек на это, возможно, присутствует у Вергилия (Verg. Aen. VI.623: hic thalamum invasit natae vetitosque humenaeos). О том, что Вергилий имел в виду именно Катилину см.: *Berry D.H. The Criminals in Virgil's Tartarus: Contemporary Allusions in Aeneid 6.621-4 // CQ. NS. 1992. Vol. 42. N. 2. P. 419.* Предложенная интерпретация, однако, не является очевидной: во-первых, его имя в указанных строках не названо, а во-вторых, о Катилине в поэме есть отдельное упоминание, где он прямо назван по имени (Verg. Aen. VIII.666–669). Примечательно, что у Саллюстия, который столь охотно перечисляет нечестивые поступки Катилины (Sall. Cat. 15.1), данный сюжет отсутствует, а из более поздних авторов о его связи с дочерью упоминает только Плутарх (Plut. Cic. 10.2), но, в отличие от Цицерона и Лукцея, не говорит, что он на ней женился.

Логическая цепочка очевидна. Имела место смерть при неясных обстоятельствах¹³, а, поскольку выиграл от нее прежде всего сам Катилина, в этом могли усмотреть мотив для убийства. Что же касается способа, которым оно якобы было совершено, то яд традиционно рассматривался как женское оружие¹⁴, поэтому, возможно, Валерий Максим просто выдумал эту деталь, чтобы таким образом подчеркнуть низость Катилины.

Однако стоит отметить, что, хотя разговоры ходили разные, Катилину все же никто не привлек к суду за убийство¹⁵, что свидетельствует об отсутствии доказательств его предполагаемой вины¹⁶. Это, а также тот факт, что о данной истории ничего не сказал даже Цицерон, которому было бы весьма выгодно вытащить на свет еще одно «преступление» своего политического противника, может свидетельствовать о том, что никакого убийства, скорее всего, и не было, а слухи о нем стали распространяться уже после раскрытия заговора, когда благодаря великому оратору всем стало известно, каким ужасным человеком был Катилина, и на какие злодеяния он был способен. Кроме того, свою роль здесь могли сыграть и воспоминания о процессе Клуенция 66 г. до н.э.: одно из преступлений Оппианика, согласно Цицерону, было почти таким же, как то, что позднее молва стала приписывать Катилине (Cic. Cluent. 27)¹⁷, так что не исключено, что в воспри-

¹³ Например, от болезни: *Drumann W.* Op. cit. S. 414. Она же, кстати, могла стать и причиной смерти предыдущей жены Катилины – по крайней мере, в этом нет ничего невозможного, учитывая довольно высокий уровень смертности в Риме от заражения малярией: *Levick B.* Op. cit. P. 28.

¹⁴ *Murray J.* Op. cit. P. 80.

¹⁵ Разумеется, *paterfamilias* обладал *ius vitae necisque* по отношению к своим детям, однако для убийства все же требовалась *iusta causa*: *Sacher E.* *Potestas patria* // RE. 1953. Hbd. 43. Sp. 1086. *Libido*, под влиянием которой, как утверждалось, действовал Катилина (Val. Max. IX.I.9), к их числу явно не относилась.

¹⁶ *Fezzi L.* Op. cit. P. 20.

¹⁷ Вот как об этом рассказывает Цицерон: «Оппианик домогается руки Сассии и упорно добивается этого. Она не удивляется его дерзости, к его бесстыдству не относится с презрением, наконец, не испытывает чувства ужаса перед домом Оппианика, залитым кровью ее собственного мужа, но отвечает, что у него три сына и что именно это обстоятельство делает брак с ним для нее неприемлемым. Оппианик, страстно желавший получить деньги Сассии, счел нужным поискать у себя в доме средства против препятствия, мешающего его браку. У него был малютка-сын от Новии и еще один сын от Папии, воспитывавшийся в Теане Апулийском, в восемнадцати милях от Ларина, у своей матери. И вот, Оппианик внезапно, без всякой причины, посылает в Теан за сыном... Бедная мать, не подозревая ничего дурного, посылает к нему сына. В тот самый день, когда Оппианик будто бы уехал в Тарент, мальчик, которого еще в одиннадцатом часу видели в общественном месте здоровым, до наступления ночи умер и на другой день, еще до рассвета, тело его было сожжено» (Пер. с лат. В.О. Горенштейна). Сходство между обоими преступлениями отметил и Э. Чачери, правда, с его точки зрения, обвинения против Катилины были выдвинуты раньше. См.: *Ciaceri E.* *Cicerone e suoi tempi.* Milano, 1939. Vol. I. P. 252. Однако более вероятно, что дела обстояли ровно наоборот, ибо, во-первых, подобное совпадение представляется весьма неесте-

ятии младших современников и последующих поколений образы двух злодеев, с которыми имел дело Цицерон, могли наложиться друг на друга и перепутаться¹⁸.

Перейдем к проблеме датировки брака Катилины с Орестиллой. На сей счет в историографии существуют различные точки зрения: так, Э. Чачери и Р. Сайм относят время его заключения к 67 или 66 г. до н.э.¹⁹, М. Гельцер, Б. Маршалл и Б. Левик полагают, что Катилина женился на Орестилле в середине 60-х гг. до н.э. – вероятно, в 65 или в начале 64 г. до н.э.²⁰, а, по мнению Э. фон Штерна, такие факты, как отсутствие упоминания об убийстве сына, связанном с браком Катилины и Орестиллы в речи «*In toga candida*», и фраза Цицерона в первой Катилинарии о том, что они поженились *недавно* (Cic. Cat. I.14: *nuper cum morte superioris uxoris novis nuptiis domum vacuefecisses...*, курсив наш), могут свидетельствовать о том, что их брак был заключен не накануне выборов на 63 г. до н.э., а позднее²¹. Р. Эванс также склоняется к более поздней датировке и считает, что брак был заключен в конце 60-х гг. до н.э., поскольку три последовательных и неудачных попытки баллотироваться в консулы могли разорить кого угодно, а Орестилла была дамой не только красивой, но и состоятельной (Sall. Cat. 35.3), и предприимчивый Катилина решил на ней жениться, чтобы привести в порядок расстроенные финансы²². Впрочем, данная версия представляется нам неубедительной, так как в письме Катилины к Катуту, которое приводит Саллюстий²³, прямо сказано, что Катилина не использовал деньги Орестиллы, хотя такая возможность у него была (Sall. Cat. 35.3). Кроме того, следует учитывать хронологию: если речь идет о «трех последовательных неудачах на выборах», то получается, что брак должен был быть заключен в

ственным, а во-вторых, если бы в самом деле имели место два почти одинаковых преступления, совершенных в один и тот же год, то удивительно, что Цицерон ни тогда, ни позднее этого не отметил.

¹⁸ В этой связи любопытно наблюдение В. Паган, которая отмечает, что рассказ об убийстве Катилиной сына у Саллюстия в какой-то мере напоминает «перевернутый» миф об Оресте: *Pagán V. A Sallust Reader: Selections from Bellum Catilinae, Bellum Jugurthinum, and Historiae. Mundelein, 2009. P. 34.*

¹⁹ Э. Чачери считает, что брак был заключен в 66 г. до н.э., а Р. Сайм предполагает, что либо в 67, либо в 66 г. до н.э. См.: *Ciaceri E. Op. cit. P. 252; Syme R. Catilina's Three Marriage... P. 156.*

²⁰ *Gelzer M. Op. cit. Sp. 1699; Marshall B. Op. cit. P. 128. N. 22; Marshall B.A. A Historical Commentary On Asconius. Columbia, 1985. P. 311; Levick B. Op. cit. P. 28.*

²¹ *Stern E. von. Catilina und die Parteikaempfe in Rom der Jahre 66–63. Dorpat, 1883. S. 56.*

²² *Evans R.J. Catiline's Wife // Acta Classica. 1987. Vol. 30. P. 70.*

²³ По всей видимости, письмо является подлинным: во-первых, Саллюстий сам признает, что использовал точную копию оригинального послания (Sall. Cat. 34), а, во-вторых, филологический анализ показывает, что в письме употребляются такие слова и обороты, которые никогда не встречались у Саллюстия, да и все его содержание в целом противоречит общей концепции этого автора. См.: *Schnorr Karolsfeld H. von. Über die Reden und Briefe bei Sallust. B., 1893. S. 26–29; Syme R. Sallust. Berkeley; Los Angeles; L., 1964. P. 72. N. 53.*

промежутке между серединой лета и ноябрем 63 г. до н.э., а это маловероятно, поскольку положение Катилины на тот момент было таково, что вряд ли кто-либо пожелал бы иметь с ним дело.

Что же касается аргументов Э. фон Штерна, то они уже рассматривались выше²⁴; кроме того, стоит повторить, что в речи «*In toga candida*» все-таки присутствует указание на некую скандальную связь Катилины с дамой, которая была ему и дочерью, и женой одновременно. Не исключено и даже вероятно, что это был намек на Орестиллу²⁵, и, если Цицерон действительно имел в виду ее, то получается, что в середине 64 г. до н.э. брак уже заключен. Также следует принять во внимание, что в это время Катилина уже пользовался поддержкой плебейского трибуна Кв. Муция Орестина, который, во-первых, применив право вето, лишил сенат возможности ужесточить закон *de ambitu* (каковой был крайне невыгоден для Катилины)²⁶, а, во-вторых, объявил, что считает Цицерона недостойным консульства (*Ascon. P. 86 Cl.*). Поскольку же в эпоху республики не было других Муциев, кроме Муциев Сцевола, Орестин был явно усыновлен, а его когномен указывает на то, что изначально он относился к роду Аврелиев Орестов и, следовательно, приходился родственником Орестилле²⁷. Вполне вероятно, что после того, как последняя вышла замуж за Катилину, Орестин считал своим долгом ему помогать²⁸. Это обстоятельство также свидетельствует в пользу того, что брак был заключен не позднее 64 г. до н.э. Таким образом, мы имеем *terminus ante quem*, а определить точную дату, как нам кажется, не представляется возможным.

²⁴ К его аргументам можно добавить, что *purus* в указанной фразе Цицерона не обязательно следует понимать как «недавно»; у этого слова есть также значение «прежде», т.е. «некоторое время назад».

²⁵ *Drummann W.* Op. cit. S. 413; *Syme R.* *Sallust.* P. 84–85; *Berry D.H.* *Cicero: Pro P. Sulla Oratio.* Cambr., 1996. P. 277; *Fezzi L.* Op. cit. P. 21. Асконий, правда, говорил, что самому ему так и не удалось узнать, о каких дамах шла речь (*Ascon. P. 91 Cl.*), и некоторые исследователи считают, что от его внимания просто ускользнуло написанное Саллюстием (*Sall. Cat. 15.2*): *Humbert J.* *Contribution à l'étude de sources d'Asconius dans ses relations des débats judiciaires.* P., 1925. P. 63; *Syme R.* *Sallust...* P. 85. N. 8; *McDermott W.C.* *De Lucceius // Hermes.* 1969. Bd. 97. Ht. 2. P. 242–243; *Marshall B.A.* *A Historical Commentary on Asconius.* Columbia, 1985. P. 32. N. 32, p. 45. Однако М. Гриффин полагает, что слова Аскония *pondum inveni* следует понимать в том смысле, что он все же пытался найти нужные ему сведения и не использовал Саллюстия лишь потому, что не был уверен в том, какую из жен Катилины тот имел в виду: *Griffin M.* *The Tribune C. Cornelius // JRS.* 1973. Vol. 63. P. 201. N. 50.

²⁶ В 63 г. до н.э. благодаря Цицерону закон, ужесточающий наказание для недобросовестных кандидатов, все-таки был принят: *Cic. Mur. 67*; *Sest. 133*; *Dio Cass. XXXVII.29*.

²⁷ *Münzer F.* *Mucius (12) // RE.* 1933. Hbd. 31. Sp. 424; *Gruen E.* *The Last Generation of the Roman Republic.* L., 1974. P. 183. N. 74; *Marshall B.A.* *A Historical Commentary...* P. 301–302. Возможно, усыновлен был не сам Орестин, а его отец, который мог быть сыном консула 126 г. Луция Аврелия Ореста или его брата Гая: *Shackleton Bailey D.R.* *Adoptive Nomenclature in the Late Roman Republic // Idem.* *Two Studies in Roman Nomenclature.* N.Y., 1976. P. 87, 121.

²⁸ *Gruen E.* Op. cit. P. 218; *Marshall B.A.* *A Historical Commentary...* P. 286.

Надо сказать, что женитьба на Орестилле принесла Катилине не только клевету со стороны Цицерона и помощь Орестина; это был еще и весьма удачный политический альянс – прежде всего, с точки зрения статуса. Ведь Катилина, как известно, был человеком знатного происхождения (Sall. Cat. 5.1: *nobili genere natus*), и его род, согласно легенде, вел свое происхождение от спутника Энея – Сергеста (Verg. Aen. I.510). Однако для римлян III–I вв. до н.э. знатность определялась прежде всего количеством магистратур, пройденных ближайшими предками, и в этом смысле у Катилины не было особых поводов для гордости: хотя его прадед – герой Второй Пунической войны Марк Сергий Сил (Plin. NH. VII.104) – в 197 г. до н.э. стал претором, выше этой магистратуры в его роду никто не поднимался²⁹. Зато представители плебейского рода Аврелиев Орестов, к которому принадлежала Орестилла, к I в. до н.э. уже на протяжении четырех поколений достигали консулата³⁰, и это делало данный клан важной силой на римской политической арене. Сама Орестилла, по всей видимости, была дочерью консула 71 г. до н.э. Гн. Ауфидия Ореста³¹, который разделял свой высокий пост с будущим соратником Катилины П. Корнелием Лентулом Сурой (Eutrop. VI.8.1)³², так что Саллюстий явно недооценил ее, когда говорил, что приличный человек мог бы похвалить ее только за красивую внешность (Sall. Cat. 15.2)³³. Породниться с таким богатым и знатным кланом, как Аврелии, было весьма выгодно, и нельзя не признать, что в этом отношении Катилина поступил весьма разумно.

Подведем итоги. Итак, мы можем с уверенностью утверждать, что Катилина был женат не менее двух раз, однако данные источников позволяют установить лишь личность его последней жены, а также приблизительное время заключения этого брака. Также известно, что у Катилины был сын от предыдущего брака, однако и он, и его мать скончались при неясных обстоятельствах. Поскольку же вскоре после этого Катилина женился на Аврелии Орестилле – даме из могущественной консульской семьи – и принял участие в консульских выборах, Цицерон, являвшийся его политическим противником, воспользовался этим и представил обстоятельства его семейной жизни в искаженном виде для того, чтобы его очернить, а позднее с той же целью коснулся его частной жизни в Первой Катилинарии. После раскрытия заговора (реального или мнимого – вопрос отдельный) Цицерон прило-

²⁹ Drumann W. Op. cit. S. 411–412.

³⁰ Evans R.J. Op. cit. P. 69.

³¹ Ауфидий Орест происходил из консульской семьи Аврелиев Орестов, но был усыновлен неким Гнеем Ауфидием (Cic. De Domo. 35), который не имел ни предков-консулов, ни (вероятно) когномена: Shackleton Bailey D.R. Op. cit. P. 84.

³² Правда, после Ауфидия Ореста никто из этого рода уже не поднимался до консульской должности: Evans R.J. Op. cit. P. 70.

³³ Р. Эванс полагает, что, когда Катилина был вынужден покинуть Рим, именно знатность Орестиллы побудила его поручить ее заботам принцепса сената Катуга (Sall. Cat. 35.6): Evans R.J. Op. cit. P. 70–71. Однако, как представляется, свою роль здесь могла сыграть и давняя *amicitia* Катилины и Катуга (Sall. Cat. 35.1).

жил все усилия для того, чтобы эта история получила широкую огласку³⁴, и по Городу начали циркулировать разнообразные слухи о Катилине, основанные отчасти на фактах, отчасти – на домыслах и, прозвучавшей в речах великого оратора, клевете. Результатом этого явились рассказы о частной жизни Катилины в сочинениях последующих авторов.

Насколько удачными были браки Катилины с политической точки зрения? Относительно первого из них сложно сказать что-либо определенное, т.к. о нем не сохранилось сведений, которые позволяли бы делать какие-либо выводы на сей счет. Женитьба же на Орестилле, как представляется, во-первых, повысила статус Катилины в глазах других нобилей, а во-вторых, обеспечила ему поддержку клана Аврелиев (Орестов), что выразилось в попытках плебейского трибуна Кв. Муция Орестина, принадлежавшего к этой семье, блокировать невыгодное для Катилины решение сената, а также в его нападках на Цицерона. Однако в конечном счете все это принесло мало пользы, ибо Катилина все равно потерпел поражение на всех консульских выборах, в которых участвовал.

Литература:

- Badian E.* Waiting for Sulla // JRS. 1962. Vol. 52. P. 47-61.
Berry D.H. Cicero: Pro P. Sulla Oratio. Cambr., 1996.
Boissier G. La conjuration de Catilina. P., 1905.
Ciaceri E. Cicerone e suoi tempi. Milano, 1939. Vol. I.
Cook A.M. Notes // Sallust's Catilinarian Conspiracy / Ed. by A.M. Cook. L.; N.Y., 1888.
Drumann W. Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung. Leipzig, 1911. Bd. 5.
Evans R.J. Catiline's Wife // Acta Classica. 1987. Vol. 30. P. 69-72.
Fezzi L. Catilina. La Guerra dentro Roma. Napoli, 2013.
Gelzer M. Sergius (Catilina) // RE. 1926. Hbd. 4. Sp. 1693-1711.
Griffin M. The Tribune C. Cornelius // JRS 1973. Vol. 63. P. 196-213.
Gruen E. The Last Generation of the Roman Republic. L., 1974.
Hammar I. Making Enemies: The Logic of Immorality in Ciceronian Oratory. Stockholm, 2013.
Humbert J. Contribution à l'étude de sources d'Asconius dans ses relations des débats judiciaires. P., 1925.
Levick B. Catiline. L., 2015.
Lewis R.G. Commentary on As a Candidate // Asconius. Commentaries on Speeches of Cicero. Oxf., 2006.
Marshall B.A. A Historical Commentary on Asconius. Columbia, 1985.
Marshall B. Catilina and the Execution of M. Marius Gratidianus // CQ. 1985. N.S. Vol. 35. № 1. P. 124-133.
McDermott W.C. De Luceius // Hermes. 1969. Bd. 97. Ht. 2. P. 233-246.
Münzer F. Mucius (12) // RE. 1933. Hbd. 31. Sp. 423-424.

³⁴ Помимо четырех речей против Катилины, Цицерон написал еще три произведения о событиях 63 г. до н.э.: записки о консульстве на греческом языке (Cic. Att. I.19.10), сочинение «De consiliis suis» (Ascon. P. 85. Cl.) и эпическую поэму «De consulatu suo». Также записки о консульстве великого оратора составил его друг Атик (Cic. Att. II.1.1).

- Murray J.* Valerius Maximus on Vice. A Commentary on Facta et Dicta Memorabilia 9.1–11. Diss. PhD. 2016.
- Pagán V.* A Sallust Reader: Selections from Bellum Catilinae, Bellum Iugurthinum, and Historiae. Mundelein, 2009.
- Sacher E.* Potestas patria // RE. 1953. Hbd. 43. Sp. 1046-1175.
- Schnorr Karolsfeld H. von.* Über die Reden und Briefe bei Sallust. B., 1893.
- Shackleton Bailey D.R.* Adoptive Nomenclature in the Late Roman Republic // Idem. Two Studies in Roman Nomenclature. N. Y., 1976. P. 79-135.
- Stern E. von.* Catilina und die Parteikaempfe in Rom der Jahre 66–63. Dorpat, 1883.
- Syme R.* Catilina's Three Marriage // idem. Approaching the Roman Revolution: Papers on Republican History. Oxf., 2016. P. 154-157.
- Syme R.* Sallust. Berkeley; Los Angeles, 1964.
- Wiseman T.P.* New Men in the Roman Senate 139 B.C. – A.D. 14. Oxf., 1971.